Перекладов М.С. Магистрант заочной формы обучения Юридического института НИУ «БелГУ»

Совершение умышленного преступления сотрудником органа внутренних дел (п.«о» ч.1 ст.63 УК РФ), как обстоятельство, отягчающее наказание

Данное обстоятельство, отягчающее наказание является новеллой УК $P\Phi^1$. При этом в качестве недостатка следует отметить, что в Федеральных законах определение понятия «сотрудник органа внутренних дел» отсутствует². Исходя из Закона о службе в органах внутренних дел³ сотрудник органов внутренних дел — это гражданин $P\Phi$, находящийся на федеральной государственной службе, которая представляет собой профессиональную служебную деятельность на должностях в органах внутренних дел $P\Phi$.

Кроме этого в Законе подчеркивается, что служба в ОВД может представлять служебную деятельность также на должностях, не являющихся должностями в органах внутренних дел, в случаях и на условиях, которые предусмотрены настоящим Федеральным законом, другими федеральными законами и (или) нормативными правовыми актами Президента РФ. Однако, возникает дискуссионный вопрос данные лица являются сотрудниками ОВД, или их статус только приравнен к ним. Но поскольку они не состоят на должностях ОВД, то сотрудниками ОВД их признавать некорректно.

После внесения в УК РФ, рассматриваемого обстоятельства, отягчающего наказание, в Конституционный Суд РФ имели место неоднократные обращения на предмет проверки его соответствия положениям Конституции РФ. Смысл всех обращений сводился к тому, что по мнению заявителей п.«о» ч.1 ст.39 УК РФ приводил к нарушению принципа равенства всех перед законом и судом (ст.19 Конституции), так как приводит к дискриминации по профессиональному признаку сотрудников органов внутренних дел при привлечении их к уголовной ответственности за совершение умышленного преступления⁴. Во всех случаях Конституционный Суд РФ отказывал в принятии жалоб к рассмотрению⁵.

² Ларин В.Ю. Уголовно-правовой статус сотрудника органов внутренних дел // Ленинградский юридический журнал. 2015. № 2. С.206 - 215.

¹ Решетняк В.И. Совершение умышленного преступления сотрудником органа внутренних дел как отягчающее наказание обстоятельство // Законность. 2015. № 11. С.45-50.

^{3°}Федеральный закон от 30 ноября 2011 года № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел РФ и внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ» // СПС «КонсультантПлюс: Законодательство».

⁴ Кленова Т. О равенстве и неравенстве. Политике не место в уголовном законодательстве // Юридическая газета. 2011. № 17. С.8-9.

⁵ См. напр.: Определение Конституционного Суда РФ от 08 декабря 2011 года № 1623-О-О «По запросу Лабытнангского городского суда Ямало-Ненецкого автономного округа о проверке конституционности пункта «о» части первой статьи 63 Уголовного кодекса Российской Федерации»; Определение Конституционного Суда РФ от 17 июля 2012 года №

Дополняя ч.1 ст.63 УК РФ положением, которым к перечню обстоятельств, отягчающих наказание, отнесено совершение умышленного преступления сотрудником органа внутренних дел, законодатель исходил из того, что на ОВД возложены конституционно значимые функции по защите жизни, здоровья, прав и свобод граждан РФ, иностранных граждан, лиц без гражданства, противодействию преступности, охране общественного порядка, собственности и обеспечению общественной безопасности, что подтверждается Федеральным законом «О полиции» (ч.1 ст.1)¹.

В целях обеспечения надлежащего исполнения указанных функций сотрудники ОВД наделены широкими властными полномочиями, в совокупности означающими обладание ими особыми правоохранительными прерогативами, к числу которых относится возможность использования таких средств государственного принуждения, как, в частности, личный досмотр граждан, досмотр вещей и транспортных средств, задержание, вхождение (проникновение) в жилые и иные помещения, на земельные участки и территории, а также применение физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия. Федеральный закон «О полиции» содержит обращенное к сотрудникам ОВД требование как при осуществлении предоставленных полномочий, так и за рамками служебной деятельности соблюдать и уважать права и свободы человека и гражданина, пресекать любые действия, которыми гражданину умышленно причиняются боль, физическое или нравственное страдание (ч.1 и 3 ст.5); не подстрекать, не склонять и не побуждать в прямой или косвенной форме кого-либо к совершению противоправных действий (ч.3 ст.6); воздерживаться как в служебное, так и во внеслужебное время от любых действий, которые могут вызвать сомнение в их беспристрастности или нанести ущерб авторитету полиции (ч.4 ст.7); стремиться обеспечивать общественное доверие к деятельности полиции и ее поддержку гражданами (ч.1 ст.9).

Совершение сотрудниками ОВД, на которых возложена исключительная по своему объему и характеру - даже в сравнении с сотрудниками иных правоохранительных органов - ответственность по защите жизни и здоровья граждан, противодействию преступности и охране общественного порядка, умышленного преступления свидетельствует об их осознанном, вопреки

1330-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Кузнецова Дмитрия Анатольевича на нарушение его конституционных прав пунктом "о" части первой статьи 63 Уголовного кодекса Российской Федерации»; Определение Конституционного Суда РФ от 24 января 2013 года № 129-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Нигматзянова Рамиля Наиловича на нарушение его конституционных прав пунктом «о» части первой статьи 63 Уголовного кодекса Российской Федерации»; Определение Конституционного Суда РФ от 21 марта 2013 года № 420-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Труфанова Павла Владимировича на нарушение его конституционных прав пунктом «о» части первой статьи 63 Уголовного кодекса Российской Федерации, частями первой и второй статьи 60 и частью третьей статьи 172 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс: Судебная практика».

¹ Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» (с изм. и доп.) // СПС «КонсультантПлюс: Законодательство»

профессиональному долгу и принятой присяге, противопоставлении себя целям и задачам деятельности полиции, что способствует формированию негативного отношения к ОВД и институтам государственной власти в целом, деформирует нравственные основания взаимодействия личности, общества и государства, подрывает уважение к закону и необходимости его безусловного соблюдения и, как следствие, предполагает допустимость поиска законодателем наиболее адекватных мер уголовно-правового реагирования на подобного рода преступные деяния, в том числе при определении общих начал назначения уголовного наказания¹.

К сожалению, в современной правоприменительной практике применение данного обстоятельства, отягчающего наказание, является нередким.

Так, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ установила, что Дустов Д.М. и Поклонов А.Г., имевшие значительный опыт работы в ОВД, осуждены за приготовление к убийству, то есть к умышленному причинению смерти другому человеку, по найму

Вопреки доводам кассационных жалоб адвокатов суд правильно учел в качестве обстоятельства, отягчающего наказание осужденных, совершение умышленного преступления сотрудником органа внутренних дел, что предусмотрено п.«о» ч.1 ст.63 УК РФ. Доводы адвокатов Доренского В.Г. и Воронина Ю.Н., заявленные ими во время заседания суда кассационной инстанции, о том, что учет судом обстоятельства, предусмотренного п.«о» ч.1 ст.63 УК РФ, ухудшил положение подсудимых и нарушил их право на защиту, нельзя признать обоснованными, поскольку указанное обстоятельство, характеризующее должностное положение виновных, является очевидным фактом, защищаться от которого, то есть отрицать его, представляется неразумным².

Однако, при применении рассматриваемого нами обстоятельства в судебной практик встречаются ошибки.

С. признан виновным и осужден за то, что, являясь должностным лицом, сотрудником полиции, получил от граждан взятку в виде денег за совершение незаконных действий (бездействие) в пользу взяткодателей, с использованием своих служебных полномочий, в крупном размере. Он же совершил хищение чужого имущества - мошенничество путем обмана, в круп-

¹ Определение Конституционного Суда РФ от 08 декабря 2011 года № 1623-О-О «По запросу Лабытнангского городского суда Ямало-Ненецкого автономного округа о проверке конституционности пункта «о» части первой статьи 63 Уголовного кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс: Судебная практика».

² Кассационное определение Верховного Суда РФ от 23 мая 2012 г. № 81-О12-37 «Приговор по делу о приготовлении к убийству оставлен без изменения, так как вина осужденных в совершении преступления подтверждается совокупностью доказательств, исследованных в судебном заседании, их действиям дана правильная юридическая оценка, наказание осужденным назначено с учетом характера и степени общественной опасности совершенного ими преступления, обстоятельств дела, данных о личности каждого» // СПС «КонсультантПлюс: Судебная практика».

ном размере. Действия С. квалифицированы судом по п.«в» ч.5 ст. 290 УК РФ и ч.3 ст.159 УК РФ.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда рассмотрела уголовное дело по апелляционной жалобе осужденного и изменила приговор, указав следующее. Как следует из описательно-мотивировочной части приговора, решая вопрос о назначении вида и размера наказания в отношении осужденного, суд указал на наличие отягчающего наказание обстоятельства совершение умышленного преступления сотрудником ОВД.

Между тем исходя из положений ч.2 ст.63 УК РФ обстоятельства, относящиеся к признакам состава преступления, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части УК, должны учитываться при оценке судом характера и степени общественной опасности содеянного. Однако эти же обстоятельства не могут повторно учитываться при назначении наказания. Квалифицируя действия С. по п. «в» ч.5 ст. 290 УК РФ, суд не принял во внимание, что суть этого преступления заключается в том, что должностное лицо получает заведомо незаконное вознаграждение за свое служебное поведение в связи с занимаемой им должностью, что и было установлено по настоящему делу. То есть пребывание С. в должности начальника отдела полиции в период получения им денежного вознаграждения за свои незаконные действия (бездействие) относится к субъекту преступления, предусмотренного ст. 290 УК РФ. Однако при постановлении приговора в отношении С. по п. «в» ч.5 ст.290 УК РФ судом было назначено наказание с учетом отягчающего наказание обстоятельства, предусмотренного п.«о» ч.1 ст.63 УК, что ухудшает положение осужденного.

Учитывая изложенное Судебная коллегия изменила приговор и исключила из его описательно-мотивировочной части указание на отягчающее наказание обстоятельство применительно к п.«в» ч.5 ст.290 УК РФ - совершение умышленного преступления сотрудником $OBД^1$.

¹ Определение № 13-УД15-3: Совершение должностного преступления сотрудником органа внутренних дел предусмотрено ст. 290 УК РФ в качестве признака преступления и, согласно ч.2 ст.63 УК РФ, не может повторно учитываться при назначении наказания / «Обзор судебной практики Верховного Суда РФ. 2015. № 3 (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 25 ноября 2015 года) // СПС «КонсультантПлюс: Судебная практика».